

О так называемых «наследственных фондах» (реплика)

Виктор Бочковенко

помощник президента Московской областной нотариальной палаты

Тарас Калиниченко, нотариус Химкинского нотариального округа Московской области, член комиссии по международному сотрудничеству ФНП России, кандидат юридических наук, доцент факультета «Международное право» МГИМО (У)

Сегодня большой общественный резонанс вызывает проект Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенный депутатом Государственной Думы П.В.Крашенинниковым.

Как известно, данный законопроект получил отрицательные отзывы при обсуждении в Общественной палате, в Федеральной нотариальной палате, не нашел поддержки в Совете при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Критические замечания главным образом высказывались по положениям законопроекта, касающимся оформления наследственных прав, ограничивающим полномочия нотариусов совершением простейших действий, — проверкой факта открытия наследства и установлением круга наследников. Понятно, что главное внимание ученых и специалистов при оценке законопроекта было уделено этим революционным предложениям. Однако на этом фоне как-то незамеченной осталась новелла законопроекта об учреждении гражданином фонда, в частности, положение о том, что **условия управления фондом не могут быть изменены после смерти гражданина**, являвшегося учредителем фонда (поправка к статье 123.17 ГК РФ).

Во время «нулевого чтения» в Общественной палате данная новелла была поддержана представителями бизнеса. Как сообщал сайт ФНП, глава юридического департамента компании «Интеррос» Ольга Войтович «поддержала положения о наследственных фондах, поскольку необходимо «помнить про бизнесменов, которые много сделали для общества».

Вместе с тем, в адрес предложенной поправки прозвучал упрек со стороны Е.А.Суханова. По его авторитетному мнению, проект не вносит какой-то новизны в правовой статус

фонда, а цель сохранения переданного фонду имущества (если таковая цель ставилась разработчиками) достигается иным путем: для этого в фонде создается наблюдательный совет. Разработчиками же предложена модель, свойственная автономной некоммерческой организации.

Действительно, сегодня ГК РФ предоставляет право учреждать фонды как юридическим лицам, так и гражданам (статья 123.17). Поэтому, предусматривая право учреждения фонда гражданину, законопроект не предлагает ничего нового.

Если же взглянуть на предложенную новеллу с точки зрения наследственного права (а именно такой смысл закладывается авторами), то следует однозначный вывод о бессмысленности предложенной инициативы.

Если речь идет о смерти гражданина — учредителя фонда, то запрет на изменение условий управления фондом, естественно, адресован наследникам покойного учредителя фонда. Таким образом, следуя логике авторов законопроекта, в порядке наследования могут переходить права учредителя фонда, связанные с его управлением.

Однако это совсем не так. Российское гражданское право не признает наследования какого-либо имущества или имущественных прав (равно как и обязанностей) скончавшихся учредителей (участников, членов) в любых некоммерческих организациях, независимо от их организационно-правовой формы.

В отличие от коммерческих организаций, где в случае смерти акционеров или участников иных хозяйственных обществ их акции (доли, паи) переходят по наследству, в некоммерческих организациях наследования не происходит. Так, например, невозможно представить себе ситуацию, когда в нотариальную палату приходят наследники скончавшегося нотариуса и предъявляют некие требования в связи с вступлением в наследство после смерти нотариуса — члена палаты как некоммерческой организации.

Кроме того, в отношении таких НКО как фонды, в законе содержится специальная оговорка о том, что учредители фонда **не имеют имущественных прав** в отношении созданного ими фонда и не отвечают по его обязательствам (статья 123.18. ГК РФ).